

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Рассказывает артист Центрального детского театра Валерий ГОЛОВНЕНКОВ

Еще когда я был студентом Театрального училища имени Щепкина, родилась мечта когда-нибудь воплотить на сцене образ Владимира Ильича Ленина. Но я не ожидал, что это желание воплотится в жизнь так быстро. Сразу после выпускных экзаменов в училище меня пригласили на студию «Ленфильм» сниматься в картине «Первая бастилия». Вслед за

фильмом последовал спектакль Центрального детского театра «Начало пути».

Встреча с Лениным на сцене и на экране — самое большое, самое волнующее событие в моей жизни. Приобщение к мыслям и делам Владимира Ильича открыло передо мной глубочайший мир, наполненный страстью, борьбой и нескончаемым мужеством.

Внимательно изучал я немногие документы, сохранившиеся от времени, когда Ленин учился в Казанском университете, письма Владимира Ильича к родным, воспоминания Анны Ильиничны и другие мемуарные источники. Необычайно значительным оказалось посещение Ульяновска и Казани (там снимались многие сцены фильма). Симбирский дом Ульяновых порастил какой-то удивительной чистотой и уютom. Такое же впечатле-

ние остается от писем Владимира Ильича к родным.

В Ульяновске и Казани я с особенной силой и болью почувствовал, какой огромной трагедией была для Владимира Ильича гибель старшего

и любимого брата Александра.

...Владимира Ульянова долго не принимали в Казанский университет, ведь он брат «того» Ульянова. На все его вопросы следовал неизменный ответ: «По вашему делу послан запрос».

Наконец приняли! Мария Александровна очень волнуется: удастся ли сыну остаться в университете? Она просит Володю, чтобы он был подалше от всяких «смут», а тут назревают студенческие волнения, готовится сходка. Владимир Ильич знает, что участие в ней — это верное исключение из университета, удар по его будущему. А как будет страдать горячо любимая мать... И тут проявляется то высокое му-

жество, принципиальность и преданность революции, которые впоследствии сделали Ильича вождем мирового пролетариата. Ленин, не колеблясь, окунается в самую гущу борьбы.

Очень трудно было мне работать над образом Владимира Ульянова. Мешали и собственная неопытность, и несовершенство драматургического материала. Особенно

сложно было постичь ритм ленинской речи, передать ее редкостное обаяние. Независимо от результатов, эта работа стала для меня огромной школой. Верю, что впереди новые, очень ответственные, трудные и очень радостные встречи с Ильичем.